Том 4 Глава 57 (185)

Бар Ледяного Камня

К счастью, два воина не преследовали Хана, в противном случае быть беде. После краткой передышки эффект ошеломления медленно рассеялся. В этот момент он мог увидеть, что две статуи полностью игнорировали летящие в них атаки и продолжали яростно рваться к Фану. Шэяня вдруг осенило. «Может ли быть, что две статуи ощущают какой-то объект, связанный с Фану?» Скорее всего, дело было в том пергаменте. Только так можно было объяснить их упорные нападки.

В любом случае, в отличие от Шэяня, остальные были более умудрены опытом по части разнообразия способов сражения. Он видел, как профессор засадил по лицам каменных воинов двумя раскаленными огненными шарами, но этого все равно было мало для привлечения их внимания. Их острые чувства засекли проблему. Деке, обладающий наивысшим показателем ловкости, мгновенно потащил Фану и быстро сбежал. В тоже время Шэянь рванул к ним, чтобы прикрыть их и дать больше времени.

Профессору в этот момент не хватало времени на создание еще каких-то заклинаний. Он внезапно встал и стал что-то колдовать, после чего его тело сильно завращалось. Тут-то Шэянь наконец понял почему его называют профессором металлов. Окутавшее его металлическое свечение внезапно трансформировалось в крылья наподобие тех, что у бабочки. Воздух наполнился металлическим сиянием, а также звуками свиста и разрезания. Казалось, что всю местность охватил неистовый стальной водоворот!

Еще больше удивляло то, что этот неукротимый стальной водоворот начал продвигаться вперед. По всюду разлетались куски камней, и после звука бурения несколько валунов, оплетенных энкиантусом, упали на землю. (П.П. Энкиантус — цветы такие.) Никто не знал, как долго эти растения обвивали это место, но они рухнули вместе с камнями.

Смотря на падающие валуны, казалось, что они не должны были даже задеть каменных воинов. Парочке крепышей всего-то нужно было остановиться, и эта атака оказалась бы проваленной. Но воины полностью проигнорировали угрозу и ринулись вперед, позволяя камням падать на их головы.

Бум~ Бум~

Огромные булыжники врезались в статуи, после чего последние прокатились по земле. На их телах можно было увидеть четкие трещины, но они все же выкарабкались и нетвердой походкой двинулись вперед. Естественно, это происшествие не прошло для статуй бесследно, но они быстро использовали щиты, чтобы заблокировать обрушения камней, а затем помчались вперед.

Фану заставил себя приподняться и посмотреть на профессора, после чего он кивнул головой. В тот же миг через пещеру пронесся оглушительный рев! Громадный стегозавр появился вновь, но его раны все еще не зажили. Но все могли признать, что этот гигантский дикий зверь, берущий свои корни из Парка Юрского Периода, несомненно, был их лучшей надеждой против этих мерзких статуй!

Железный рог жутко взбесился, и по прошествии 30 секунд два внушительных воина превратились в две кучки белокаменного хлама, после чего их остатки раскидало по всей земле. Их оружие постепенно потемнело и стало хрупким, а затем обратилось в пыль и развеялось! Хуже всего было то, что из них вообще не упало «лута», ни одного предмета! Это

значит, что все их усилия были напрасны, а страдающий от боли Железный Рог в награду получил рану метровой длины, через которую даже было видно его органы. Ко всему прочему, здоровяк, похоже, ослеп на один глаз.

Фану сильно кашлял, прикрываясь рукой. Можно было увидеть, как сочилась кровь из просветов между его пальцами. Он медленно поднял голову и слабо сказал:

– Простите, Железный Рог еще долгое время не сможет нам помогать.

Профессор кивнул. Пара его черствых, ледяных глаз уставилась на Шэяня. А тот в свою очередь глубоко вздохнул и кивнул головой.

– Ладно, я разведаю, что впереди, но я не знаю куда идти.

В данный момент у Шэяня не было выбора, потому что последний волк Фелпса недавно погиб. Тем не менее, он был уверен в своих 31 очках телосложения, поэтому даже если тут будут какие-то ловушки, он точно выживет. Если же его скрытые способности обнаружат, он просто сбежит, и никто из группы не сможет поймать его в этом громадном лабиринте. А если все-таки его загонят в угол, то с учетом истощенного состояния профессора, как он сможет выдержать прямое попадание [Амбиции]?

В итоге позиционирование группы было следующим: Шэянь в качестве лидера, Деке поддерживал Фану позади, Фелпс был третьим, а профессор прикрывал с тыла. По ходу продвижения они не раз встречали тех каменных воинов, но в этот раз они появлялись в единичном экземпляре, что сильно снижало сложность битвы. Профессор и Деке сосредотачивали на цели свою огневую мощь во время отступления, медленно истязая противника до самой смерти.

После трехчасового блуждания по лабиринту они столкнулись с чрезвычайно широкой пропастью. Обрыв был очень крутым и крайне широким, и как ни всматривайся вдаль, конца не было видно. Пропасть была покрыта зеленоватыми и серыми камнями, которые источали плотное смертельное чувство. Можно было увидеть странные смутные выступы, скрещивающиеся вдалеке с тенями. Они были, словно омертвевшие выступающие артерии, которые вот уже тысячу лет как затвердели.

При виде этого величественного обрыва в глазах Фану и профессора проступил необъяснимый восторг. Они тут же отдали команды:

– Все, разделитесь для поисков, одна команда — налево, другая — направо. Как только обнаружите что-то подозрительное, сразу доложите мне.

Во время распределения профессор и Фану разделились на две команды. Вероятно, они решили таким образом предотвратить возможное предательство, которое может произойти, если что-то обнаружить. По ходу поисков вокруг обрыва Шэянь постоянно ощущал пронзающее его специфическое чувство, которое с каждым разом становилось все интенсивнее. Он также заметил, что тут были тысячи костей, и согласно мнению эксперта, Фану, эти кости принадлежали гоблинам, людям, гномам (дварфы) и другим расам. Очевидно, что здесь произошла масштабная трагедия.

По прошествии получаса со стороны профессора донеслись новости. Все поспешили к точке сбора. Там они увидели дверь, вырезанную из валуна. Что удивляло еще больше, так это то, что окружение обладало многими атрибутами бара. Даже эта съемная дверь была изыскано украшена, включая дверную ручку. Это была копия задней двери обычного бара. Смотря на

это, появлялось впечатление, будто в любую секунду выйдет прекрасная девица и пригласит их внутрь.

На двери было написано несколько нечитаемых символов. Фелпс в тихую прошептал Шэяню, что этот язык похож на иврит и появился в результате смешения гномов (дварфов) и рептилий. Символы же гласили следующее:

Бар Ледяного Камня — Вход в земли чуда и смерти.

– Мы…мы добрались, добрались!!!!! – громко воскликнул профессор.

Он развернулся и помахал руками, выкрикивая слова истерическим ревом:

– Еще сотня метров. Нам лишь нужно открыть это проклятую дверь, а затем пройти еще сто метров! Моя мечта наконец может быть исполнена. Я докажу тем идиотам, тем надменным, эгоистичным идиотам. В этом гребанном царстве все возможно. Я верю, правда, я уверен, что мы преуспеем!!!!!

Восторженный рев профессора эхом проносился по равнине. Шэянь даже заметил, как покраснели его глаза! Но спустя краткий миг эта радость смылась с его лица, и он снова восстановил свою холодную, пронзительную личность.

Затем профессор развернулся и приказал Шэяню:

– Иди и открой дверь!

В этот момент его голос уже содержал в себе мрачность и леденящую ауру, не дающую кому-либо возможность воспротивиться! Услышав его, Шэянь глубоко вдохнул и наклонился, притворяясь завязывающим шнурки, в то время как сам пронзил свою ногу прямо через башмак. Таким образом, он поднял свое телосложение до 31 очка. Затем он в последний раз осмотрелся и увидел в глазах профессора волнение, беспокойство и ожидание. Также в этом взгляда читалась сложная предосторожность. Затем Шэянь протянул свою руку и с силой сжал дверную ручку,

Каменная дверь бара была крайне замысловатой. На двери были выгравированы полосы, которые напоминали трех живых ящериц. В это время каждый гость имеет веру в то, что при смешивании экстракта сока ящерицы с крепким ликером можно создать некий стимулятор с эффектом чудотворной виагры.

Прикоснувшись к ручке, Шэянь ощутил ледяной камень, который был очень гладким, что говорило о превосходных навыках создателя. К тому же глубокие вырезы идеально дополняли текстуру человеческой руки, и наощупь создавалось впечатление не грубого камня, а приятного дерева.

Дверь была тяжелой, но Шэянь приложил силу и открыл ее. Однако приятным сюрпризом оказалось то, что его восприятие оставалось спокойным. Это значит, что в открытии двери нет никакой опасности.

В это краткое мгновение Шэянь небывало ясно вывел несколько умозаключений.

Первое: это место должно быть крайне опасным. Профессор даже проинструктировал всех в таком незначительном вопросе, как открытие двери.

Второе: в текущей ситуации профессор кажется весьма осведомленным. Он даже знал факты вроде «100 метров до его мечты». Но по поводу этой двери и ее опасностей у него не было каких-либо сведений. Значит это то, что профессор обладал крайне простым пониманием устройства этого места. Логика была такова: все знают, что сокровище в банке, но насчет прохода к этому сокровищу, количества ловушек и механизмов — большинство людей ничего не будут знать.

Последнее: рассматривая данную ситуацию, становится ясно, что Шэянь послали, чтобы разведать дверь на предмет опасности.

http://tl.rulate.ru/book/690/135256